

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.42>

Кованова Евгения Анатольевна, Щекина Дина Борисовна

СТЕРЕОТИПЫ ОБ АРИСТОКРАТАХ И ИХ ЯЗЫКОВАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ В БРИТАНСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Данная статья посвящена стереотипам об аристократии в современной британской прессе. Основная цель работы - выявить содержание наиболее распространенных стереотипов об аристократии и средства их выражения. Как показало проведенное исследование, и авто-, и гетеростереотипы об аристократии многочисленны и разнообразны. Они отличаются эмоционально-оценочным содержанием, причем положительные оценки скорее свойственны автостереотипам, а гетеростереотипы могут оцениваться как отрицательно, так и положительно. Выявленные стереотипы свидетельствуют о принятии британцами классовой системы со всеми ее недостатками и об отношении к аристократии как к референтной группе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 196-203. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

дискурс очень остро реагирует на все изменения, происходящие в обществе, и отражает основные расовые, гендерные, экономические и даже политические проблемы, актуальные на данный момент в социуме.

Список источников

1. **Боттон А.** Искусство путешествовать [Электронный ресурс]. URL: <https://unotices.com/book.php?id=104697> (дата обращения: 10.04.2019).
2. **Жаботинская С. А.** Модели репрезентации знаний в контексте различных школ когнитивной лингвистики: интегративный подход [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/24373996/> (дата обращения: 10.04.2019).
3. **Лакофф Дж.** Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
4. **Нуссбаум М.** Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / пер. с англ. М. Бендет; под науч. ред. А. Смирнова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 192 с.
5. **Рязанова Л. В.** Развитие массовой самокоммуникации в рамках web-технологического подхода [Электронный ресурс]. URL: <https://humanities.fa.ru/jour/article/view/260/249> (дата обращения: 10.04.2019).
6. <http://theblogabroad.com> (дата обращения: 08.04.2019).
7. <http://www.lilistravelplans.com/8-tips-for-getting-tons-of-traffic-to-your-blog-and-making-lots-of-money-with-it-and-why-im-not-following-them/> (дата обращения: 11.04.2019).
8. <https://abrokenbackpack.com/category/travel/> (дата обращения: 10.04.2019).
9. <https://google.com> (дата обращения: 20.04.2019).
10. <https://mylifesamovie.com/11-amazing-european-destinations-you-need-to-visit> (дата обращения: 09.04.2019).
11. <https://theplanetd.com/> (дата обращения: 27.04.2019).
12. <https://www.danflyingsolo.com/best-luxury-island-aruba-fiji-maldives-mauritius/> (дата обращения: 10.04.2019).
13. <https://www.nomadicmatt.com/travel-blogs/amazing-colombia/> (дата обращения: 20.04.2019).
14. <https://yandex.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

**BASIC LINGUO-COGNITIVE PECULIARITIES OF TRAVEL BLOG DISCOURSE:
STIMULATION OF COGNITIVE INTENTS, SELF-PRESENTATION
AND SELF-COMMUNICATION (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Kazina Arina Ivanovna

*State University of Humanities and Social Studies, Kolomna
arinachikireva@gmail.com*

In the article, the author reveals some aspects of the linguo-cognitive peculiarities of travel blog discourse, substantiates the relevance of studying these features in the light of current researches and analyses domain databases and conceptual spheres. Attention is focused on linguistic ways of implementing strategies to stimulate cognitive intents, ways of a person's self-presentation in travel blogs, as well as on some aspects of self-communication. Theoretical propositions are illustrated by examples from the most popular travel blogs in English.

Key words and phrases: travel blog; linguo-cognitive peculiarities; cognitive intents; self-presentation; self-communication.

УДК 811.111-26

Дата поступления рукописи: 25.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.42>

Данная статья посвящена стереотипам об аристократии в современной британской прессе. Основная цель работы – выявить содержание наиболее распространенных стереотипов об аристократии и средства их выражения. Как показало проведенное исследование, и авто-, и гетеростереотипы об аристократии многочисленны и разнообразны. Они отличаются эмоционально-оценочным содержанием, причем положительные оценки скорее свойственны автостереотипам, а гетеростереотипы могут оцениваться как отрицательно, так и положительно. Выявленные стереотипы свидетельствуют о принятии британцами классовой системы со всеми ее недостатками и об отношении к аристократии как к референтной группе.

Ключевые слова и фразы: социальные стереотипы; классовые стереотипы; автостереотипы; гетеростереотипы; языковая репрезентация стереотипов; британская классовая система; публицистический дискурс.

Кованова Евгения Анатольевна, к. филол. н.

Щекина Дина Борисовна

*Санкт-Петербургский государственный университет
e.kovanova@spbu.ru; d.shchekina@gmail.com*

**СТЕРЕОТИПЫ ОБ АРИСТОКРАТАХ И ИХ ЯЗЫКОВАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ
В БРИТАНСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Вторая половина XX и начало XXI века ознаменовались сменой научной парадигмы и смещением фокуса лингвистических исследований в сферу языка в его связи с человеком и его мышлением, что привело

к увеличению числа работ, посвященных такому сложному и многоаспектному явлению, как стереотипы, их содержанию, классификации, функциям, их роли в межкультурном и межгрупповом взаимодействии, особенностям и механизмам стереотипизации. Так, в работах В. А. Масловой, В. В. Красных, Е. Бартминьского, Н. В. Сорокиной исследуется феномен стереотипа и его функции [2; 11; 13; 17]. Существует большое количество исследований, посвященных содержанию социальных стереотипов (гендерных, профессиональных, партийных, возрастных, этнорегиональных, этнических), особенностям их актуализации и их функционированию в общественно-политическом дискурсе Великобритании и США (см. работы Е. В. Троценковой и М. П. Киладзе, О. В. Емельяновой и И. У. Рейимбаевой, О. В. Емельяновой и Д. А. Рябовой, М. В. Моисеева, Е. Ю. Горшуновой, А. П. Миньяр-Белоручевой [6; 8; 9; 14; 15; 18]). В работах Е. Л. Вилинбаховой, М. Б. Бергельсон и А. Е. Некрасовой [3; 4] предлагаются различные подходы к классификации способов речевой репрезентации стереотипов. Интерес к изучению стереотипов, который, наряду с лингвистами, проявляют также социологи и психологи, свидетельствует о сложности, многогранности и важности этого социокультурного и лингвистического феномена и служит поводом для множества дискуссий. Однако анализ лингвистической литературы показывает, что до сих пор недостаточно изучено содержание британских классовых стереотипов и их языковая репрезентация в английском языке, чем и обусловлена **актуальность** данной работы. При этом необходимо отметить, что стереотипные представления об аристократии занимают чрезвычайно важное место в британском лингвокультурном социуме, что обусловлено долгой и сложной историей классовой системы Великобритании. Несмотря на свою малочисленность (аристократов в стране около 2% [22]), британская аристократия играет важную роль в общественно-политической жизни страны и является объектом повышенного интереса со стороны СМИ, что выражается в большом количестве публикаций, посвященных как отдельным представителям аристократии, так и классу в целом.

В настоящем исследовании поставлена **цель** выявить основные стереотипы об аристократии и способы их языковой репрезентации в современном британском публицистическом дискурсе. Это предполагает выполнение следующих **задач**: выявить и классифицировать стереотипы об аристократии, характерные для современной британской лингвокультуры, описать наиболее частотные языковые средства их выражения на различных уровнях языковой системы, а также сравнить содержательные и оценочные компоненты выявленных авто- и гетеростереотипов в качественной прессе и таблоидах разной политической направленности.

Научная новизна работы связана с тем, что она выполнена в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы с применением антропоориентированного подхода к изучению языка, в рамках которого язык изучается прежде всего с точки зрения его роли для человека. Тема исследования лежит на стыке лингвистики и социологии, чем обусловлено использование междисциплинарного подхода с целью рассмотреть языковые явления через призму социальных фактов. В исследовании сопоставлены оценочные и содержательные компоненты авто- и гетеростереотипов об аристократии, что позволяет отчасти пересмотреть принятое представление о гетеростереотипах. Считается, что гетеростереотипы бедны по содержанию и несут преимущественно негативный характер [17], что не подтверждают результаты настоящего исследования.

Материалом послужили 60 статей из британских газет, включая качественную прессу и таблоиды консервативной и либеральной направленности, например, "The Times", "The Guardian", "The Telegraph", "The Independent" с 1999 по 2018 г. Были использованы такие методы исследования, как лингвистическое описание, анализ словарных дефиниций, дискурс-анализ, контекстуальный анализ. Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения и выводы могут быть использованы при составлении и чтении спецкурсов по лингвокультурологии и социолингвистике.

Впервые термин «социальный стереотип» использовал У. Липпман, понимая под стереотипами «упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки» мира «в голове» человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права» [35, р. 57]. Изначально стереотипы выступали предметом изучения социологии и психологии, где исследовалась их роль в формировании дискриминации. В частности, А. Тэшфел разработал теорию социальной идентичности, согласно которой идентификация себя и другого как членов какой-либо социальной группы имеет для человека эмоционально-оценочное значение. Воспринимаемый статус данной социальной группы определяет то, какая оценка будет приписана индивиду – позитивная или негативная. Выполняя таким образом категоризацию, люди склонны мыслить стереотипами, чем в значительной мере обусловлена динамика межличностных и межгрупповых отношений [38].

Впоследствии теория стереотипов привлекла внимание лингвистов: У. Квастхофф определила стереотип как «вербальное выражение убеждения, касающегося социальной группы или представителей социальной группы», и предложила классификацию способов языкового выражения стереотипов [10, с. 116]. Был создан ряд классификаций стереотипов по содержанию: Е. Бартминьский выделяет стереотипы-образы «такой, какой есть», стереотипы-образцы «такой, какой должен быть», мифологические представления «такой, который, возможно, существует» и идеологические стереотипы «такой, какой может быть и должен быть» [2, с. 168]. Развивая данную концепцию, Е. Л. Вилинбахова классифицирует стереотипы следующим образом: «...образы (представления о типичном объекте/ситуации), образцы (представления об образцовом объекте/ситуации), эксцессы (представления о конкретном объекте/ситуации, который связывается с категорией, но не принадлежит ни к узусу, ни к прескриптивной норме), а также стереотипы-примеры (воплощение любой из трёх разновидностей в представлении о конкретном персонаже/ситуации)» [4, с. 10]. В. В. Красных различает стереотипы-образы, то есть стереотипные представления о предметах, и стереотипы-ситуации. Вторые «включают в себя и определенное (предсказуемое, ожидаемое) поведение участников коммуникации. Таким образом, можно сказать, что стереотип-ситуация некоторым образом предопределяет стереотип поведения» [11, с. 233].

У. Липпман выделяет такие функции стереотипа, как экономия усилий при восприятии и защита индивидуальной картины мира [35]. М. А. Кулинич и О. А. Кострова добавляют, что стереотип влияет на создание реальности, разграничивая «своих» и «чужих», представителей ингруппы и аутгруппы [12, с. 137]. В. С. Агеев указывает на оценочную поляризацию стереотипов: стереотипные представления об ингруппе, как правило, несут положительную окраску, тогда как стереотипы об аутгруппе оцениваются главным образом отрицательно [1, с. 101]. С этим соглашается большинство исследователей, равно как и с тем, что представления о «своих» обычно подробны и разнообразны, а представления о «чужих» неточны, поверхностны, однобоки [17].

Стереотипы об аристократии, как и классовые стереотипы в целом, – это один из видов социальных стереотипов, бытующих в обществе наряду с расовыми, этнорегиональными, конфессиональными, гендерными, профессиональными и многими другими. Источник классовых стереотипов – неравный статус и категоризация. В повседневной жизни социальная категоризация – отнесение человека к тому или иному классу – производится на основании поверхностного впечатления, формируемого в процессе восприятия статусных символов. По определению И. Гоффмана, статусные символы – это «сигналы, отбирающие для данного лица статус, который ему вменяется, и способ, каким другие с ним обращаются» [7, с. 42]. Специфические статусные символы, значимые для британского общества (произношение, одежда, манера поведения и т.д.), описаны в книге британского антрополога Кейт Фокс *“Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour”* («Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения») [19]. Социальная категоризация позволяет индивидам ориентироваться в классовой структуре общества, определяя свое относительное положение в ней, а также позволяет испытать чувство безопасности и психологического комфорта за счет максимизации межгрупповых различий и минимизации внутригрупповых различий, оформленных в виде стереотипов. Таким образом, классовые стереотипы выполняют важнейшие функции межгрупповой дифференциации и поддержания позитивной групповой идентичности.

Настоящее исследование посвящено коллективным стереотипам, то есть представлениям, которые разделяет значительная часть общества. Чтобы выделить в тексте языковое выражение коллективного стереотипа и отличить его от индивидуального мнения автора, мы руководствовались следующими принципами. Вслед за А. Е. Некрасовой, мы считаем стереотип «ментальной сущностью, которая, однако, доступна наблюдению и верификации, будучи зафиксированной в дискурсе с помощью определенных языковых средств, приемов и механизмов» [16, с. 4]. «Решение о том, является ли встреченное в статье мнение стереотипом, принимается не только на основании частотности данного мнения в прессе, но, в первую очередь, на основании структурного сходства со стереотипами, зафиксированными в других источниках» [Там же]. Одним из основных источников в данном случае послужило масштабное исследование Кейт Фокс [19]. Кроме того, Е. Бартминский выделяет такие индикаторы коллективных стереотипов, как «повторяемость характеристики предмета в различных высказываниях, что можно исследовать статистически, а также закрепление этой характеристики в языке, а именно в значениях слов, о чем мы можем судить на основе анализа словообразовательных производных (дериватов), метафор, фразеологии, пословиц и поговорок, а также – правил построения семантически связанного текста» [2, с. 169].

Вслед за М. А. Кулинич и О. А. Костровой, В. А. Масловой и другими исследователями, мы различаем **автостереотипы**, выражающие то, как люди воспринимают сами себя, и **гетеростереотипы**, выражающие то, как они воспринимают других [12; 13]. Основные гетеростереотипы об аристократии, выявленные в нашем исследовании, представлены в следующем примере: “Behind the beauty of the British aristocracy’s stately homes and the sometimes romantic and eventful lives they led, lies a darker story: a legacy of theft, violence and unrepentant greed. Historically, the British aristocracy’s defining feature was not a noble aspiration to serve the common weal but a desperate desire for self-advancement... Habits and obsessions have barely changed. Of today’s 24 non-royal dukes, half went to Eton. Twenty-first-century aristocrats still belong to the same clubs their ancestors frequented... Like Nancy Mitford in 1955, they entertain themselves distinguishing between U terms, as used by the upper classes (‘napkins’, ‘false teeth’, ‘spectacles’ and ‘vegetables’), and Non-U, or middle-class, ones (‘serviettes’, ‘dentures’, ‘glasses’ and ‘greens’). They play polo and love guns, horses and hounds” [32]. / «За красивыми фасадами особняков, за романтикой и насыщенностью жизни многих британских аристократов скрывается темное прошлое: наследие из воровства, насилия и беззастенчивой алчности. Если обратиться к истории, определяющая черта аристократии – не благородное устремление служить общему благоденствию, но отчаянная корысть... Их привычки и увлечения практически не меняются. Из двадцати четырех ныне живущих герцогов, не принадлежащих к королевской семье, половина училась в Итоне. Аристократы двадцать первого века состоят в излюбленных клубах своих предков... Как и Нэнси Митфорд в 1955 г., они развлекаются, выделяя аристократические слова и простые слова, характерные для среднего класса: так, аристократы и средний класс по-разному называют салфетки, вставные челюсти, очки и овощи. Аристократы играют в поло и обожают ружья, лошадей и гончих собак» (здесь и далее перевод авторов статьи. – Е. К., Д. Ш.). Негативная оценка ряда гетеростереотипов в данном примере (склонность аристократов к воровству, насилию, алчности) передана через выражение *a darker story*, лексемы с резко отрицательными коннотациями *theft, violence, greed* и противопоставление негативных стереотипов позитивным (красота особняков, интересная жизнь). Содержание всех выявленных гетеростереотипов можно обобщить следующим образом: типичный аристократ купается в роскоши, живет в поместье, занимается конным спортом, любит охотиться, много пьет, ведет себя нахально и неуправляемо. Он получил образование в элитном университете, знает латынь, не работает либо получил должность благодаря своим связям. Он носит твидовые костюмы, натуральную кожу, красные брюки. У него старомодное имя. Он высокомерен, уклоняется от налогов и безразлично относится

к чужим проблемам, заботясь только о собственном благополучии. Яркая особенность английской лингвокультуры – наличие стереотипных представлений о манере речи, характерной для аристократов. Присутствие в их речи определенных слов и выражений, нетипичных для среднего и рабочего класса, впервые отметил лингвист Алан Росс [37], а упомянутая в примере выше писательница Нэнси Митфорд пересказала его наблюдения в популярном эссе, получившем широкую известность [36].

В газетных статьях преобладают гетеростереотипы, однако встречаются и автостереотипы: как правило, они включены в текст в виде отдельных цитат, принадлежащих аристократам, или целых интервью с ними. Кроме того, известно аристократическое происхождение нескольких журналистов, что позволяет сделать вывод о выражении в их статьях именно автостереотипов.

Автостереотипы по содержанию во многом совпадают с гетеростереотипами, с той разницей, что среди автостереотипов нет ни одного, который нес бы отрицательную самооценку: исключительно позитивные автостереотипы свидетельствуют об ингрупповом фаворитизме. Даже стереотип о том, что аристократы уклоняются от налогов, не получает у самих аристократов отрицательной оценки: “We’re all tax dodgers, aren’t we?” [32]. / «Все мы уклоняемся от налогов, не правда ли?».

Среди гетеростереотипов об аристократии преобладают негативные, например: “For most of the 20th century, the aristocracy showed itself remarkably indifferent to the welfare of the nation” [Ibidem]. / «На протяжении большей части двадцатого века аристократы проявляли потрясающее безразличие к благополучию нации». Характеристика *indifferent to the welfare of the nation*, усиленная наречием *remarkably*, выражает обобщенное представление автора об аристократии в целом, подкрепляя довольно распространенный отрицательный стереотип о том, что аристократы заботятся только о себе. Однако есть и ряд позитивных гетеростереотипов, например: “There is a clear divide between the old and young female toff: the older ones are not vain” [33]. / «Между пожилыми и молодыми аристократками есть заметное отличие: пожилые не высокомерны». Типичными чертами старшего поколения аристократов считаются дружелюбие и открытость, в отличие от представителей молодежи, которой приписывают снобизм.

Особый интерес представляют случаи, когда одна и та же когнитивная составляющая (черта характера или явление) получает разное эмоционально-оценочное содержание и формулировки, реализуясь в виде отрицательного гетеростереотипа и положительного автостереотипа. Аристократы считают своим достоинством живучесть, способность продолжать тот же образ жизни, несмотря на все социальные изменения, и пытаются выставить себя невинными жертвами чужих нападков: “The way to tell an Etonian, in any case, is that he tends to dress and speak down, not up: it’s a survival tactic born of trying to avoid being beaten up by Windsor boys” [28]. / «Выпускника Итона всегда легко узнать по его манере одеваться и говорить проще, не как аристократ: это способ выжить, придуманный итонцами, когда они пытались избежать побоев со стороны мальчишек из Виндзора». Остальные классы негативно воспринимают эту способность выживать, определяя ее как приспособленчество. Считается, что аристократы манипулируют общественным мнением, убеждая всех, что занимают привилегированное положение заслуженно: “They developed ever more specious arguments to defend their privileges. They eulogised themselves and built great temples to their greatness” [32]. / «Они изобретали все более лицемерные аргументы в защиту своих привилегий. Они пели дифирамбы самим себе и воздвигали огромные храмы собственного величия». В данном примере автор в рамках стратегии обвинения и создания негативного образа аристократии использует ряд синтаксических и стилистических приемов для усиления эффекта воздействия на читателя и убеждения адресата, таких, как метафора (*built temples*), анафора и синтаксический параллелизм (*they developed, they eulogised*).

Множество стереотипов об аристократии получают резко отрицательную оценку у представителей остальных классов. В то же время для низшего и среднего класса характерен повышенный интерес к аристократии и представление о том, что аристократы и их образ жизни – важная составляющая культурного своеобразия страны. В нижеприведенных высказываниях, являющихся примерами стереотипа-ситуации, эксплицитно выражено мнение, преобладающее среди представителей других классов по отношению к аристократам, а именно: аристократы высокомерны, нахальны, не соблюдают правил приличия, но так и должно быть. “In general the British people like their toffs to be toffs, to behave with chutzpah and a degree of imperious disdain towards upstarts” [25]. / «В общем, британцам нравится, когда аристократы ведут себя как аристократы, держат себя нахально, относятся к выскочкам несколько властно и презрительно». “Middle-class society will make excuses for the bad behaviour of someone whom it believes to be posh” [27]. / «Представители среднего класса придумают оправдание дурному поведению человека, если считают его аристократом». “People think it’s OK for the posh to behave badly in society because they think it’s their culture” [Ibidem]. / «Считается нормальным, что аристократы плохо ведут себя в обществе, потому что это воспринимается как часть культуры». Таким образом, выявленные стереотипы указывают на принятие британцами классовой системы со всеми ее недостатками и отношение к аристократии как к референтной группе.

Одно и то же содержание стереотипа может быть выражено разнообразными языковыми средствами, выбор которых в каждой конкретной статье определяется целями автора. Способы репрезентации стереотипов реализуются на фонологическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях языка. Е. Л. Вилинбахова указывает, что на всех четырех уровнях возможно использование языковой маски – имитации типичных особенностей произношения и грамматических ошибок, использование слов и конструкций, входящих в стереотипное представление о человеке или группе [4; 5].

Согласно П. Традгиллу [39], язык играет важную роль в групповой самоидентификации, способствуя сплочению группы и позволяя ее представителям подчеркнуть свое отличие от других групп. Социальные стандарты произношения – яркий показатель иерархичности британского общества. Консервативное

нормативное произношение типично для аристократии; в своем исследовании Кейт Фокс отмечает среди его основных характеристик правильное произношение смычных и щелевых (например, звуки [t] и [h]) и склонность проглатывать многие гласные [19]. Эти и другие особенности стали поводом для возникновения соответствующих стереотипных представлений о произношении аристократов. На *фонологическом уровне* эти стереотипы могут быть выражены через **имитацию акцента** (например, в пародийных скетчах, а в газетных статьях – через графическую репрезентацию произношения): “They called me ‘Tarn-ya’. (They can’t compute the flat A of ‘Tanya’: it’s too common)” [33]. / «Они называли меня “Таня” вместо “Тэня”. (Им не понять, что там должен быть звук э, – он для них слишком вульгарен)». Приведенный пример демонстрирует два варианта произношения имени “Tanya”: неаристократы произносят его со звуком [æ], аристократы же – со звуком [ɑ:]. В слове “really” аристократы произносят дифтонг [eə], а в слове “marvelous” опускают второй гласный, что газетный текст отражает следующим образом: “How to talk posh: a rarely marvelous glossary” [31]. / «Говорить как аристократ: крайне изумительный глоссарий». Под таким заголовком в “The Guardian” была опубликована статья, в которой на многочисленных примерах разбираются особенности аристократического произношения и лексики, что свидетельствует о сохраняющемся интересе британцев к тому, как социальное расслоение отражается на их языке.

Разнообразны способы выражения стереотипов на *лексическом уровне*. Во-первых, широко распространено использование **классовых ярлыков** – номинаций с ярко выраженными отрицательными коннотациями, дающих аристократии шаблонную, поверхностную, одностороннюю характеристику, часто с целью оскорбить или дискредитировать членов данной группы, а также вызвать негативную реакцию у читателей. Ярлык позволяет автору вызвать в сознании адресата нужный стереотип, не прибегая к его эксплицитному выражению. Номинация “toffs” (аристократы) призвана передать отталкивающее высокомерие представителей высшего общества, а “the bluebloods” (голубых кровей) служит пренебрежительной отсылкой к благородному происхождению аристократов. “Hoogay Henrgys” (ура-Генри) изначально называли группу великосветских поклонников одного музыканта, на выступлениях которого они кричали «Ура!»; вели себя развязно и грубо, но впоследствии значение номинации расширилось, включив в себя всех заносчивых и несдержанных аристократов. Считается, что вследствие множества близкородственных браков у типичного наследственного аристократа очень маленький, почти незаметный подбородок, что отразилось в определении “chinless” (без подбородка); эта черта также ассоциируется с низким уровнем интеллекта. “The Labour party’s cynical attempt to target the opposition as a party of champagne-guzzling toffs, preening and loaded Hoogay-Henrgys and chinless, mewing, high-born upper-crust monkeys may well work” [25]. / «Вполне может сработать циничная попытка лейбористов выставить оппозицию высокомерными аристократами, жадными до шампанского, тщеславными богачами, ура-Генри, высокородными светскими обезьянами без подбородка». Перечисление классовых ярлыков с эмоционально маркированными определениями позволяет автору передать крайне негативную оценку аристократии.

Стереотипное представление о социальной группе может быть передано через **лексические маркеры со значением собирательности**, такие, как “the posh” (представители высшего класса), “the elite” (элита), “the aristocracy” (аристократия), “the contented class” (социальный класс, довольный жизнью), “the haves” (богачи), “the high and mighty” (богатые и могущественные), “old Etonians” (выпускники Итона), “patricians” (патриции). Например: “The elite is self-interested” [33]. / «Элита беспокоится только о себе». Собирательное существительное позволяет передать обобщенное, стереотипное мнение о социальной группе в целом.

О присутствии стереотипа свидетельствуют **лексические маркеры, указывающие на регулярность факта (в том числе кванторные слова)**, такие, как “all” (все), “every” (каждый), “many” (многие), “tend” (иметь склонность), например: “Toffs tend to be less desperate for the fruits of power, as they have other entertainments available” [30]. / «Аристократы менее склонны к отчаянной погоне за властью: им хватает других развлечений». “Every self-respecting aristo has a passion for firearms” [34]. / «Всякий уважающий себя аристократ обожает огнестрельное оружие».

Характерно использование **лексических маркеров, указывающих на сужение значения лексемы до описания стереотипа ее денотата**, таких, как “typical” (типичный), “average” (среднестатистический), “stereotypical” (стереотипный), “in general” (в целом), “normally” (как правило): “The average nobleman... is seen as a piece of living history with a heritage we should do well to study and a personal demeanour... we could do well to emulate” [25]. / «У среднестатистического аристократа богатая история, которую стоит изучить, чтобы приблизиться к живой частице старины, и манера поведения, которой стоит подражать».

Кроме того, стереотип может быть репрезентирован через употребление имен собственных в рамках приема **прономинации**. Стереотипное представление о том, что аристократы дают своим детям редкие старомодные имена, а также дают друг другу прозвища, иллюстрирует пример: “I was given speech therapy... because I was dropping my H’s and throwing glottal stops around like confetti. This was done so I could claw my way into the middle class; I had no idea I would meet all the Binkies, Clarindas, Arabellas and Sebastians coming in the other direction! Why did I bother?” [21]. / «Я ходил к логопеду... потому что не выговаривал звук [h] и слишком часто делал гортанную смычку. Так я хотел пробиться в средний класс; я и не ожидал, что все Бинки, Кларинды, Арабеллы и Себастьяны сами будут говорить как я. Зря старался!». Здесь также получило отражение стереотип о том, что аристократы склонны маскировать свое благородное происхождение, подражая выговору среднего и рабочего класса, поскольку им хорошо известно, что их собственная манера речи служит поводом для негативной стереотипизации.

Способы репрезентации стереотипов можно, вслед за М. Б. Бергельсон и А. Е. Некрасовой [3], также разделить на семантические и стилистические приемы: одни непосредственно вводят стереотип в дискурс, другие делают его ярче или маскируют. При этом не всегда возможно четко разделить эти приемы: многие примеры возможно поместить в обе категории. К стилистическим приемам относятся **метафора, метонимия, игра**

слов, обыгрывание идиом. В частности, обыгрывая привычную идиому, возможно привлечь к ней особое внимание: “Of course, willingness to succumb once more to posh rule is fuelled largely by revulsion from the current alternative. Yet, the silver-spooners have positive benefits to offer us” [30]. / «Конечно, согласие снова передать правление в руки аристократов во многом обусловлено тем, что альтернативный вариант сейчас вызывает резкое неприятие. Но у власти богачей есть и свои преимущества». Здесь через окказиональное выражение *the silver-spooners* обыграна идиома “to be born with a silver spoon in your mouth” («родиться в богатой семье»). Негативная оценка приспособленчества, типичного для аристократии, дает повод для словотворчества: “But Cameron could not declare (in a voice which has never, unlike Blair’s, betrayed a trace of crowd-pleasing mockney) ‘I am wealthy’ and two days later that he will be ‘making British poverty history’ if he did not feel confident that much of the electorate has now been trained to see privilege from a more enlightened perspective” [29]. / «Но Дэвид Кэмерон не стал бы заявлять о своем богатстве (и в отличие от Тони Блэра, в его речи никогда не проскальзывал наигранный акцент кокни), а через два дня обещать “полностью устранить бедность в Британии”, без уверенности в том, что большинство избирателей уже научились более лояльно относиться к привилегиям аристократов». Уже упоминавшийся выше стереотип о том, что аристократы стараются деакцентировать классовые различия, копируя акцент и выбор лексики, характерные для рабочего класса, выражен во фразе “crowd-pleasing mockney” («наигранный акцент кокни») с использованием словослияния “mock + cockney”.

На **морфологическом уровне** наличие стереотипа ведет к появлению производных слов, в значениях которых закрепляются стереотипные характеристики производящего слова, например: “Am I alone in greeting the impending Bullingdonian ascendancy with just a smidgen of delight?” [30]. / «Неужели, кроме меня, никто не испытывает хотя бы капли восторга в связи с грядущим правлением буллингдонцев?». Данный вопрос содержит прецедентное имя “Bullingdon” – название закрытого мужского клуба в Оксфордском университете. Члены клуба устраивали в ресторанах банкеты, на которых употребляли много алкоголя и ломали мебель, что отражено и в выражении “Bullingdonesque depths of degradation” [29] («буллингдонская степень деградации»). Среди бывших членов клуба – Дэвид Кэмерон и другие известные британские политики, чем и обусловлена широкая известность данного прецедентного феномена.

На **синтаксическом уровне** стереотип часто выражается через конструкции с Present Simple или Present Perfect, при этом в роли подлежащего выступает собирательное существительное или местоимение “they”, часто присутствуют наречия времени “always”, “never”. В большинстве случаев такие конструкции используются в рамках приема генерализации и противопоставления «свой – чужой»: “Posh people never speak fast. They do not have to, because they have an expectation of being listened to” [33]. / «Аристократы всегда говорят медленно. Они не чувствуют нужды спешить, поскольку ожидают, что их будут слушать».

Также распространены конструкции с постпозитивными определениями или определительными придаточными, где в роли главного слова выступает указательное или неопределенное местоимение в рамках приема генерализации: “No masked avengers are charging through the streets hacking down anyone with a cut-glass accent, a pair of red trousers or the keys to a Range Rover” [23]. / «Нет никаких мстителей в масках, рыскающих по улицам и бросающихся на любого, у кого была бы идеальная дикция, пара красных штанов или ключи от Рендж-Ровера». По стереотипным чертам, перечисленным в определении, совершенно однозначно, что речь идет об аристократах.

Безличные конструкции с предикатами мнения или оценки используются для указания на распространенность определенного стереотипного суждения и непричастность к нему автора, а значит, и его большую объективность, например: “It has long been widely believed that the upper class look down on the middle and lower classes” [24]. / «Уже давно широко распространено мнение, что высшие классы с презрением относятся к представителям среднего и низшего класса».

Рассмотренные выше вербальные средства передачи информации сочетаются с **невербальными средствами** – иллюстрациями, поскольку газетная статья представляет собой креолизованный текст. Иллюстрации, среди которых встречаются фотографии аристократов, карикатуры на них, карты с обозначенными границами владений аристократов и т.д., помогают раскрыть отношение автора к предмету статьи и также могут выражать классовые стереотипы.

Таким образом, можно сделать **вывод**, что исследование языковой актуализации стереотипов позволило выявить содержание стереотипов об аристократии, а также средства их выражения на фонологическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях языковой системы. В содержании стереотипа описательная составляющая неразрывно связана с эмоциональной оценкой.

Авто- и гетеростереотипы не совпадают в оценках, что свидетельствует о социальной относительности и культурной детерминированности познания: представители разных классов неодинаково воспринимают и оценивают реальность. Положительная оценка аристократии была выявлена в 71% статей в качественных изданиях и только в 25% статей из таблоидов. Преобладание положительной оценки в качественной прессе связано с различием целевых аудиторий двух типов газет: согласно социологическим исследованиям [20], основная масса читателей таблоидов – представители рабочего класса. При этом четкой зависимости между оценкой аристократии и политической направленностью газеты выявлено не было. В консервативных газетах положительная оценка аристократии распространена чуть больше, чем отрицательная, но в целом положительная оценка аристократии с примерно равной вероятностью встречается в тех и других статьях.

Противопоставление авто- и гетеростереотипов об аристократии представляет собой частный случай оппозиции «свой – чужой», в котором заслуживает внимания высокая степень подробности гетеростереотипов, их многочисленность и разнообразие, а также наличие среди них группы позитивных стереотипов. Это можно считать специфической чертой британской лингвокультуры. Упрощенным, стереотипизированным

и неодобрительным представлениям низшего и среднего класса о «чужом» мире сопутствует обостренный интерес и желание приобщиться к этому миру, то есть в некоторых случаях аристократия выступает для остальных классов в роли референтной группы.

Публицистический дискурс выполняет функцию конструирования, воспроизводства и передачи знания о властных отношениях в обществе. Классовая структура общества предстает как система смыслов, находящаяся в постоянном становлении в процессе коммуникации между людьми, в том числе – в газетном дискурсе, который может способствовать укреплению либо развенчанию стереотипов об аристократии.

Список источников

1. Агеев В. С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. 1986. № 1. С. 95-101.
2. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. 512 с.
3. Бергельсон М. Б., Некрасова А. Е. Лингвистический анализ стереотипов: баланс между текстом и смыслом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». М.: Изд-во РГГУ, 2010. Т. 8. С. 30-35.
4. Вилинбахова Е. Л. Модели репрезентации стереотипов в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2011. 21 с.
5. Вилинбахова Е. Л. Речевые репрезентации стереотипов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2010. № 2. С. 87-92.
6. Горшунова Е. Ю. Этнические стереотипы англоговорящего социума и их вербализация в американской лингвокультуре: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2009. 28 с.
7. Гоффман Э. Символы классового статуса // Логос. 2003. № 4-5 (39). С. 42-53.
8. Емельянова О. В., Реймбаева И. У. Языковая актуализация социальных стереотипов в современной англоязычной художественной литературе // Лингвокультурология. Английские миниатюры: коллективная монография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. С. 45-57.
9. Емельянова О. В., Рябова Д. А. Английские стереотипные представления о манере одеваться: содержание и языковая актуализация // Англистика в миниатюрах: диалог культур и времен / ред. Е. Г. Хомякова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2017. С. 79-99.
10. Квацхофф У. Социальный предрассудок и коммуникация – лингвистический анализ стереотипов // От лингвистики к мифу: лингвистическая культурология в поисках «этнической ментальности»: сб. ст. / сост. А. В. Павлова. СПб.: Антология, 2013. С. 113-137.
11. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
12. Кулинич М. А., Кострова О. А. Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб. пособие / под общ. ред. О. А. Костровой. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Флинта, 2017. 248 с.
13. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Мн.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
14. Миньяр-Белоручева А. П. Этнические стереотипы в англоязычном пространстве: визуальные образы персонификации и вербальные образы-антропонимы // Вестник Московского университета. 2015. № 1. С. 52-65.
15. Моисеев М. В. Этнорегиональные языковые и дискурсивные стереотипы в английской лингвокультуре // Омский научный вестник. 2015. № 5 (142). С. 31-33.
16. Некрасова А. Е. Дискурсивный анализ высказываний, отражающих стереотипы взаимовосприятия англичан и французов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 20 с.
17. Сорокина Н. В. Методическая типология стереотипов как компонент содержания обучения иностранным языкам в вузе // Язык и культура. 2013. № 3. С. 120-139.
18. Троценкова Е. В., Киладзе М. П. Конфессиональные стереотипы в американской лингвокультуре (Гл. XIII) // Англистика в миниатюрах. Диалог культур и времен: коллективная монография. СПб.: Издательство СПбГУ, 2017. С. 200-221.
19. Fox K. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. L.: Hodder & Stoughton, 2004. 512 p.
20. <https://en.ejo.ch/ethics-quality/tabloid-vs-broadsheet> (дата обращения: 13.05.2019).
21. <https://observer.com/2001/07/good-breeding-is-for-the-dogs-why-not-memorize-nancy-mitford/> (дата обращения: 30.04.2019).
22. https://www.bbc.com/russian/society/2013/04/130403_british_society_classes (дата обращения: 30.04.2019).
23. <https://www.ft.com/content/83f377a2-28ae-11e6-8ba3-cdd781d02d89> (дата обращения: 30.04.2019).
24. <https://www.independent.co.uk/news/science/upper-classes-really-do-look-down-their-noses-at-the-rest-of-us-2254133.html> (дата обращения: 30.04.2019).
25. <https://www.independent.co.uk/voices/comment/how-has-the-british-aristocracy-survived-so-well-9759917.html> (дата обращения: 30.04.2019).
26. <https://www.spectator.co.uk/2009/10/the-british-electorate-prefers-its-toffs-to-act-with-chutzpah/> (дата обращения: 30.04.2019).
27. <https://www.spectator.co.uk/2017/02/why-do-the-middle-classes-let-posh-people-be-so-rude/> (дата обращения: 30.04.2019).
28. <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/9969550/The-Great-British-Class-Survey-which-class-are-you.html> (дата обращения: 30.04.2019).
29. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2008/may/11/boris.davidcameron> (дата обращения: 30.04.2019).
30. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2008/may/15/toffsruleok> (дата обращения: 30.04.2019).
31. <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2014/sep/22/how-talk-posh-glossary-non-u> (дата обращения: 30.04.2019).
32. <https://www.theguardian.com/news/2017/sep/07/how-the-aristocracy-preserved-their-power> (дата обращения: 30.04.2019).
33. <https://www.theguardian.com/society/2018/may/19/aristocracy-royal-wedding-is-this-the-new-posh> (дата обращения: 30.04.2019).
34. <https://www.theguardian.com/theobserver/2000/oct/15/life1.lifemagazine1> (дата обращения: 30.04.2019).
35. Lippmann V. Public Opinion. N. Y.: Macmillan, 1922. 427 p.
36. Noblesse oblige / ed. by N. Mitford. L.: Hamish Hamilton, 1956. 114 p.
37. Ross Alan S. C. Linguistic class-indicators in present-day English // Neuphilologische Mitteilungen. 1954. Vol. 55. P. 113-149.
38. Tajfel H. Experiments in intergroup discrimination // Scientific American. 1970. Vol. 223. № 5. P. 96-102.
39. Trudgill P. Sociolinguistics. An introduction to language and society. Penguin Books, 2000. 243 p.

STEREOTYPES ABOUT ARISTOCRATS AND THEIR LINGUISTIC ACTUALIZATION IN THE BRITISH JOURNALISTIC DISCOURSE

Kovanova Evgeniya Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Shchekina Dina Borisovna
Saint Petersburg University
e.kovanova@spbu.ru; d.shchekina@gmail.com

The article focuses on stereotypes about aristocracy in the modern British press. The main goal of the work is to reveal the content of the most common stereotypes about aristocracy and means of their expression. As the study has shown, both auto- and heterostereotypes about aristocracy are numerous and varied. They are distinguished by emotional and evaluative content, and positive assessments are more likely to occur in autostereotypes, while heterostereotypes can be evaluated both negatively and positively. The identified stereotypes indicate the adoption of the class system with all its flaws by the British and attitude to aristocracy as a reference group.

Key words and phrases: social stereotypes; class stereotypes; autostereotypes; heterostereotypes; linguistic representation of stereotypes; British class system; journalistic discourse.

УДК 81:42

Дата поступления рукописи: 19.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.43>

В статье в рамках критического дискурса-анализа на материале ведущих британских изданий "The Daily Mail" и "The Guardian" исследуются языковые способы дискурсивного воспроизводства негативного отношения к иммигрантам накануне всеобщих парламентских выборов в Великобритании 2005 года. Было установлено, что властные элиты, используя средства массовой информации, конструируют выгодное для властного блока общественное мнение в отношении «других», формируют и поддерживают отрицательные образы «чужих» как представителей иных рас, этносов и культур.

Ключевые слова и фразы: критический дискурс-анализ; социальная власть; дискурс иммиграции; дискурсивные практики; дискурсивное воспроизводство; язык политики.

Матыцина Марина Станиславовна, к. филол. н., доцент
Липецкий государственный технический университет
lipmarina@gmail.com

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИММИГРАНТОВ В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ НАКАНУНЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 2005 ГОДА

Среди политических и социальных вызовов, с которыми пришлось столкнуться современному обществу на рубеже XX-XXI веков, – политические последствия, связанные с возросшими масштабами иммиграции населения. **Актуальность** данной работы обусловлена необходимостью изучения языковых способов дискурсивного воспроизводства выгодного для властного блока общественного мнения в отношении иммигрантов, а также потребностью исследовать иммиграционный кризис в европейских странах, который стал основной темой, освещаемой в СМИ, и вызвал большой общественный резонанс, о чем свидетельствует беспрецедентное число статей по данной проблематике в прессе. Вот лишь несколько заголовков на страницах изданий: Greece follows U.S. example by building giant border wall to keep out illegal immigrants (Греция по примеру США возводит гигантскую пограничную стену, чтобы не пускать нелегальных иммигрантов) ("The Daily Mail", 4 January 2011); The migrant crisis: No end in sight (Миграционному кризису не видно конца) ("The New York Times", 3 February 2016); EU warned of new wave of illegal immigrants (ЕС предупредил о новой волне нелегальных иммигрантов) ("The Guardian", 15 January 2007); Illegal immigrants flood in via Greece (Поток нелегальных иммигрантов идет через Грецию) ("The Daily Express", 14 May 2009) (здесь и далее перевод автора статьи. – М. М.). Отсюда очевиден интерес исследователей к изучению иммиграционного дискурса не только с позиций политологии, юриспруденции, философии, психологии, социологии, риторики, но и лингвистики.

Цель работы – анализ функциональных особенностей и механизмов действия языковых средств, актуализирующих дискурсивное воспроизводство негативного отношения к иммигрантам. Реализация поставленной цели требует решения следующих **задач**: 1) рассмотреть основные когнитивные, прагматические и социальные причины проявления власти и контроля в дискурсивной практике; 2) выявить языковые средства и особенности их функционирования в конструировании негативного отношения к иммигрантам; 3) проанализировать взаимодействие языковых процессов и идеологического производства. Основной **методологической базой** исследования является критический дискурс-анализ с опорой на такие методы, как контекстный и стилистический анализ, метод сплошной выборки и систематизации, описательный метод. **Научная новизна** данного исследования определяется тем, что языковые средства, используемые ведущими британскими изданиями, свидетельствуют о влиянии правящей социальной группы с помощью массмедиа на конструирование иммиграционного дискурса и формирование отношения рядовых граждан к иммигрантам.